

Гермиона появилась внутри большого огороженного сада на заднем дворе своего дома. Она присела на папину газонокосилку, скрестила руки на руле управления и горько заплакала. Казалось, что за прошедший день она только и занималась тем, что плакала. Она не могла держать себя в руках с похорон Дамблдора этим утром. Она знала, что не должна была злиться на Гарри, ведь он просто старался быть тактичным. Она знала, что ей не следовало бы рассказывать так много о себе. Она лишь хотела, чтобы он знал, что она понимает его, как никто другой, но потом её эмоции взяли верх.

Она так же знала, что не должна была оставлять его там одного, но была уверена в том, что если пробудет в его присутствии еще хоть минуту, то расскажет о том, что отчаянно скрывала долгие годы.

Прошло немало времени, когда Гермиона наконец успокоилась. Едва выйдя из сада, она услышала, как открывается автоматическая дверь гаража, а затем машина её родителей въехала внутрь. Гермиона вошла внутрь дома и увидела, что её отец несёт её чемодан и сумку с Косолапсусом вверх по лестнице в комнату, в то время как её мать была занята на кухне, выкладывая продукты, которые они купили по пути домой.

— Здравствуй, мама, — сказала Гермиона, входя на кухню.

— Здравствуй, дорогая, ты рано вернулась, мы не ждали тебя раньше вечера, — сказала миссис Грейнджер, не отрываясь от своих дел. — Я полагаю, твой друг добрался до дома благополучно?

— Да, — солгала Гермиона, — без проблем.

Миссис Грейнджер взглянула на свою дочь, когда услышала её охрипший голос. Она заметила опухшие красные глаза Гермионы и пятна от слёз на блузке. Посчитав это последствием похорон, она пожала плечами и вернулась к готовке.

— У тебя наверняка был тяжелый день, дорогая, — сказала миссис Грейнджер, — почему бы тебе не отдохнуть немного перед обедом? Я позову тебя, когда он будет готов.

Не ответив, Гермиона встала и пошла из кухни к себе в комнату. По дороге к своей комнате она прошла мимо рабочего кабинета и увидела полоску света под закрытой дверью. Её отец работал.

Гермиона вошла в комнату и открыла окно, надеясь, что Гарри не слишком на неё обиделся и пришлет записку с Хедвиг, когда доберется до Привет Драйв. Она села на кровать, а Косолапсус пристроился на матрасе рядом с ней.

— Ох, Косолапсус, что же я наделала? — сказала Гермиона, поглаживая рыжий мех своего полунизля. — О чём только я думала?

Она сидела на кровати, пока мать не позвала её на обед, за которым самой длинной произнесённой фразой была: «Пожалуйста, передайте соль». Она не заметила, как её отец не сводил с неё взгляда, замечая её необычное настроение и то, что она излишне долго сидела, просто перекладывая еду на своей тарелке.

После обеда Гермиона вернулась в свою комнату. Переоделась, растянулась на кровати и закрыла глаза, прокручивая, как сегодняшние события заново проигрывались у неё в голове.

— Он действительно хотел сказать, что любит меня? Как это вообще возможно? Он любит Джинни! Мерлин, он может выбрать практически любую девушку, которую захочет! Ему, несомненно, не нужна такая, как я: некрасивая и скучная. Он был не в своём уме... он, вероятно, думал, что говорит с Джинни... Он даже не помнит этого!

Она вздохнула и через мгновение, повинувшись усталости, уснула.

На следующий день Гермиона была разочарована тем, что не получила письма ни от Рона, ни от Гарри. Она старалась занять себя чем-нибудь, чтобы не думать о них, но это было практически безуспешно. После того, как в школе друзья были рядом с ней каждый день, она обнаружила, что ей невыносимо одиноко проводить летние каникулы в родном доме.

Прошло ещё два дня. Был почти час ночи, Гермиона как раз собиралась ложиться спать, когда очень старая сова влетела в окно и неграциозно рухнула на пол. Гермионе показалось странным то, что это была старая семейная сова Уизли, а не совёнок Рона Сычик. Она быстро отвязала письмо, дала старой птице корм, затем села на кровать и принялась за чтение.

«Дорогая Гермиона,

Извини за то, что не написал тебе раньше. С тех пор, как я приехал домой, все вокруг будто сошли с ума. Мама помешалась на приготовлениях к свадьбе Билла, поэтому здесь ни на минуту нельзя остаться в покое. Мне пришлось послать с этим письмом Эррола, потому что Сычик пропал с того дня, как я приехал домой.

Ты что-нибудь слышала о Гарри? Я был так занят, что не сразу понял, что уже прошло целых три дня, а он так и не написал мне. Он говорил, что даст нам знать, как доберется домой, поэтому я начал волноваться. Может быть, ты сможешь использовать фелитон, чтобы узнать, в порядке ли он?

Позаботься о том, чтобы Эррол хорошо отдохнул, прежде чем отправлять его обратно... Мерлин, я удивляюсь, что эта старая птица все еще живая!

Я очень хотел бы, чтобы ты была здесь. Я скучаю по тебе.

Рон».

В животе у Гермионы что-то неприятно сжалось, а голова наполнилась назойливы гудением. Она вскочила с кровати, кинула взгляд на часы, а затем схватила трубку телефона и нажала кнопку быстрого вызова дома Гарри, которую она запрограммировала много лет назад, но до сих пор не находила смелости использовать её.

Она услышала несколько гудков, а потом запись женского голоса бесчувственно сообщила, что тот номер, который она набрала, больше не обслуживается. Гермиона небрежно бросила трубку, и, быстро одевшись, с громким хлопком дизаппарировала из своей комнаты.

Она появилась у «Норы» на дороге рядом с сараем для метел, пробежала небольшое расстояние через двор к входной двери и громко постучала в неё. Подождала минуту и в ту же секунду, как она собралась постучать ещё раз, услышала взволнованный голос из-за двери:

— Кто там?

— Миссис Уизли, это Гермиона! — сказала она, с очевидной паникой в голосе. — Я думаю, что Гарри в беде!

Дверь распахнулась, и на пороге оказалась очень взволнованная Молли, которая быстро пропустила Гермиону внутрь.

— Гарри в беде? Что случилось?

— Я не уверена, но он должен был с нами связаться два дня назад. Я думала, что Рон уже получил весточку от него, но я только что получила письмо Рона и пыталась позвонить Гарри, но у него отключён телефон... О Мерлин... Пожалуйста! — Гермиона говорила очень быстро, сжимая ладони, чтобы скрыть дрожь. — Я уверена, что-то случилось. Я чувствую это! Мы должны проверить, всё ли с ним в порядке! Я бы отправилась напрямик к нему, но я никогда не была у Дурслей, поэтому не могу аппарировать туда, а когда я последний раз видела Гарри, он был один и... — она неожиданно продолжила говорить шепотом, когда ужасающая мысль пришла ей в голову. — О Мерлин... Это моя вина... Я оставила его одного...

Мистер Уизли, Рон и Джинни появились внизу лестницы и смотрели на Гермиону со смесью удивления и беспокойства.

— Рон! — Гермиона пересекла кухню и схватила Рона за плечи. — Что-то случилось с Гарри! Я просто знаю это! Нам нужно отправиться на Привет Драйв СЕЙЧАС ЖЕ!

— Хорошо, — сказал Рон, который не мог не заметить панику в глазах Гермионы. Развернувшись в сторону лестницы, он сказал: — Я быстро соберусь и...

— Нет, — сказал мистер Уизли. — Я пойду, а вы, дети, останетесь здесь.

— Мы не дети, — холодно заметил Рон, — и я тоже иду.

— Мы оба идем! — сказала Гермиона.

— Вы не оставите меня здесь! — добавила Джинни, уже поднявшаяся до половины лестницы.

— Никто из вас не может аппарировать туда... Я иду один, — твердо сказал мистер Уизли.

— Почему мы не можем использовать летучий порошок? — спросила Гермиона.

— Тебя не было с нами, когда мы в прошлый раз пытались это сделать, — сказал Рон, — это было то ещё зрелище, их дом не подключен к сети.

Мистер Уизли накинул свой плащ поверх пижамы и пошел к двери.

— Я обещаю, что сразу вернусь и расскажу, что там увидел.

Потом он вышел во двор и аппарировал с тихим хлопком.

Гермиона, Рон и Джинни сели за кухонный стол, пока Молли готовила чай.

Гермиона повернулась к Рону:

— Ты уверен, что ничего не получал от Гарри? Ты все еще не нашел Сычика?

Гермиона заметила, что неожиданно лицо Джинни приобрело виновный вид, когда она упоминала сову Рона.

— Что не так, Джинни?

— Ну, — начала она, опустив взгляд на колени, — не злись, Рон, но я как бы «позаимствовала» Сычика, чтобы доставить моё письмо. Я думала, что он вернётся к этому времени.

Рон сузил глаза:

— Кому ты отправляла письмо?

Джинни не отрывала глаз от рук на коленях, переплетая пальцы.

— Оно было для Гарри, не так ли? — спросил Рон. — Слушай, Джинни, ты же знаешь, что он расстался с тобой, чтобы защитить тебя.

Молли выронила чайную чашку, которую держала в руках:

— Гарри расстался с Джинни?

— Мама, он просто не хочет, чтобы Ты-Знаешь-Кто узнал, что у неё отношения с Гарри. Ведь Гарри — одна из его главных целей.

— Ты не должна сейчас всё усложнять, Джинни, — сказала Гермиона. — У Гарри сейчас и так достаточно проблем.

— Особенно после того, что случилось в поезде по пути домой... — легкомысленно добавил Рон.

Гермиона сильно толкнула локтем Рона под рёбра.

— Что случилось в поезде? — холодно спросила Молли, переводя взгляд то на Рона, то на Гермиону.

— Так он вам рассказал, да? — спросила Джинни, не отводя взгляда со своих рук.

— Ему не нужно было нам рассказывать, мы были там... — сказал Рон, массируя только что ушибленные рёбра.

— Вы были там для чего? — спросила Молли, начиная потихоньку раздражаться, из-за того, что на нее не обращают внимания.

— Я должна была настоять на том, чтобы он отправился в больницу... — сказала Гермиона.

Обе, Молли и Джинни, встали и почти одновременно закричали:

— Что случилось с Гарри?

— Ну, — начала Гермиона, — он не спал с того момента, как умер профессор Дамблдор. Когда мы встретились с ним после обхода вагонов, он вел себя странно...

— Он вел себя как сумасшедший, — прервал Рон, — он говорил, что видит те вещи, которые видела ты в присутствии боггарта... Я не знаю, что он имел в виду, хотя...

Глаза Молли расширились, и она прикрыла рот рукой:

— О, дорогой!

Гермиона, заметив реакцию Молли, переспросила:

— Что случилось с боггартом?

— Я... ну... — голос Молли охрип. — Это было на Гриммаулд-Плейс прошлым летом. Помните того боггарта, который был в письменном столе в гостиной? — они кивнули и позволили ей продолжить. — У меня никогда раньше не было проблем с боггарами, но все меняется... — она помедлила, чтобы успокоиться. — Я пошла туда, чтобы разобраться с ним, открыла стол... когда я его открыла... оттуда выпал Перси. Он был мертв.

Рон и Гермиона обменялись взволнованными взглядами.

— Я произнесла «Riddikulus», но боггарт только изменился на тело Артура, потом на Билла... потом на Рона, Фреда... Гарри... — Молли всхлипнула и вытерла глаза, — Гарри нашел меня, а потом Ремус избавился от него вместо меня... Я просто не смогла придумать, как это можно представить смешным... Я не смогла... — Молли отвернулась, прижимая поспешно наколдованный носовой платок к лицу.

— Гарри постоянно повторял, что видит нас мертвыми, — сказала Гермиона, в размышлении сморщив брови.

— Но в поезде не было боггарта, — заметил Рон, — боггарт в любом случае не смог бы убить его...

— Как это «убить его»? — спросила Джинни с совершенно потрясенным видом.

— Он не умер, — быстро сказала Гермиона, — но был очень близко к этому... если бы этого аврора не было в поезде, я думаю, он бы умер.

— О, нет! — прошептала Джинни. — Этого не может быть... — она вскочила со стула и побежала вверх в свою комнату.

Гермиона сразу же заподозрила что-то и, как только она собралась последовать за Джинни, Артур вошел на кухню через дверь и вытеснил все мысли о Джинни из головы, когда заговорил.

— У нас проблемы, — сказал он, — я осмотрел дом Гарри, но он пуст.

— Гарри там нет? — спросил Рон.

— Там ничего нет, ни людей, ни мебели, совсем ничего. Следов борьбы тоже нет. Мне показалось, что он пустует уже достаточно долго.

Гермиона вскочила, прижав руки ко рту:

— О, Мерлин! Это моя вина! Я должна была остаться с ним! Я должна была остаться с ним, когда его дядя не появился чтобы забрать его! Как я могла быть такой глупой? Это всё моя вина!

— Его дядя не появился на станции Кингс-Кросс? — спросил Артур. — И ты оставила его там?

— Он не оставил мне выбора, — сказала Гермиона в свою защиту, — когда он настаивал на том, чтобы я оставила его там одного, я разозлилась, и мы поссорились. Вы же знаете, насколько он самостоятельный. Он сказал, что доедет на «Ночном Рыцаре» до Суррея.

— Может быть, он отправился на Гриммаулд-Плейс? — предположил Рон. — Я знаю, что он ненавидит тот дом, но если он не пришел сюда, то, возможно, подумал, что это лучшее место, куда можно отправиться.

— Там сейчас небезопасно, но я пойду проверю, — сказал Артур, — вы останетесь здесь, ничего не предпринимайте, пока я не вернусь.

Рон и Гермиона встали со своих мест.

— Мы тоже идем, — сказал Рон.

— Мы можем помочь обыскать дом, — добавила Гермиона, подбежав к двери, — мы справимся быстрее, если нас будет трое.

Не дожидаясь ответа, она выбежала во двор и дизаппарировала с громким хлопком. Гермиона появилась посредине площади Гриммаулд-Плейс, которая осталась все такой же мрачной и неуютной, как и раньше. Она огляделась по сторонам и, не заметив никого, направилась к пространству между домами одиннадцать и тринадцать. Гермиона даже не успела сконцентрироваться на адресе Ордена, как дом номер двенадцать вырос перед ней. Не теряя времени, она достала палочку, взбежала по лестнице и приготовилась открыть дверь. Только она управилась с дверью, как появились Артур и Рон и обнаружили ее в главном зале.

Рон обследовал подвал, кухню и гостиные, Артур направился на крышу, чердак и верхние этажи, в то время как Гермиона проверяла спальни и библиотеку. Вскоре они обыскали все комнаты и не нашли и следа того, чтобы Гарри или кто-либо другой были здесь.

Они встретились в гостиной. Рон устроился на диване, Артур сел на стул со спинкой в виде крыльев лицом к Рону, пока Гермиона нервно мерила шагами комнату.

— Зачем я его оставила? Я должна была остаться с ним, — голос Гермионы звучал всё более и более безумно, — я чувствовала, что что-то не так. Ну почему он такой упрямый? Это всё моя вина...

— Гермиона, — внезапно сказал Рон, заставив её вздрогнуть, — присядь... Мы ведь не уверены, что с ним случилось что-то плохое.

— Но Рон, ты же знаешь, как и я, что ему нужно будет вернуться к этим ужасным людям, — сказала Гермиона продолжая нарезать круги, — я не знаю, какую защиту он мог получить от своей тётки, но Дамблдор настоял, чтобы Гарри вернулся к ним, для его же защиты. Может, он отправился искать Дурслей? Я не знаю, куда он мог еще пойти. А что, если его нашли... нашли... — ком, образовавшийся в её горле, не дал закончить предложение.

Рон встал и обнял Гермиону:

— С ним всё в порядке, я уверен в этом.

— Может быть, он пошел в гостиницу, — сказал Артур, — в «Дырявый котёл» или в «Три метлы».

— Я знаю, что у него нет маггловских денег, — сказала Гермиона, — и я отдала ему все волшебные деньги, которые были при мне. Я сомневаюсь, что их хватит, чтобы он смог остаться в гостинице долго.

— Если с ним все в порядке, и он не пошел в гостиницу, то остается «Дырявый котёл», — сказал Артур, — это как раз вблизи Гринготтса.

— Сейчас мы больше ничего не сможем сделать, — сказал Рон, пытаясь сдержать зевоту, — уже почти три утра, и я сомневаюсь, что Том из гостиницы с радушием встретит нас в такое время.

— Верно, — сказал Артур, поднимаясь со стула, — первым делом мы отправимся к Тому. Гермиона, ты можешь отправиться в Нору с нами, там ты...

— Я не могу поверить в то, что вы оба говорите! — закричала Гермиона. — Мы обязаны найти его! Может быть, вы и сможете заснуть, но я точно знаю, что не смогу. Мы нужны Гарри! Я отправляюсь в «Дырявый котёл» немедленно!

До того, как хоть один из них смог остановить её, Гермиона выбежала за дверь, спустилась в главный зал и вышла на улицу в утреннюю темноту. Артур и Рон посмотрели друг на друга и,

обнаружив, что они до сих пор в пижамах, решили вернуться в Нору.

— Надо рассказать семье, что происходит, — сказал Артур, выводя сына из дома, — а еще я свяжусь с Люпином и Тонкс.

Гермиона появилась на аллее за «Дырявым котлом» поблизости от тайного входа на Диагон-аллею. Она вошла через дверь в затемненную гостиницу. Единственным источником света были потрескивающие угли в камине, которые освещали зловещим красным светом пустую комнату. Гермиона тихо прокралась за стойку бара и нашла регистрационную книгу гостиницы. Она зажгла на кончике палочки слабый свет и задержала дыхание, пока проверяла записи за прошедшие три дня и обнаружила, что только трое поселились в это время: Мистер Бенджамин Боунс, мистер и миссис Джудас Хорнбакл, и мисс Агнесс Эпплбамм.

Гермиона вернула книгу на место, откуда взяла ее, обошла барную стойку и опустила голову на скрещенные руки посреди перевернутых стульев.

— Ох, Гарри, — прошептала она в темноту, — мне так жаль.

* * *

Эта ночь оказалась очень длинной для бармена Тома. В «Дырявом котле» закатили небольшую вечеринку в честь дня рождения одного сотрудника из отдела Министерства по магическим играм и спорту. Около двух утра Том наконец уговорил шумную толпу пьяных мужчин и женщин сесть в «Ночной рыцарь». Он потратил ещё час на уборку и уже приготовился поспать несколько часов, прежде чем снова соберется открыть закусочную утром. Он только отыскал свою пижаму в комод, как в комнате зажглись светильники, что означало, что кто-то вошел в гостиницу.

— Ох, один из этих парней, наверное, забыл что-то, — он схватил палочку и со скрипом открыл дверь. Выглядывая из-за двери, он увидел девушку, копошащуюся за барной стойкой. Не спуская с неё глаз, он тихо вышел из своей комнаты, в то время как она просмотрела книгу регистрации, вернула её на место и склонила голову на стойку. Приблизившись к ней, он услышал её шепот. Том уже был готов схватить её за плечи, чтобы разузнать, что она здесь забыла, как девушка внезапно всхлипнула.

Его глаза смягчились, и он опустил руку:

— Извините, мисс... — тихо сказал он.

Вскинув палочку, девушка быстро развернулась к нему. Слезы все еще бежали по ее щекам. Мешки под ее карими глазами создавали впечатление, будто она не спала несколько ночей.

— Ты подруга Гарри Поттера... Гермиона Грейнджер? — спросил Том. — Что ты здесь делаешь в такую рань? Когда я заметил, что ты что-то делаешь за барной стойкой, я подумал, что ты вор или типа того.

Гермиона опустила палочку и попыталась успокоиться:

— Ох, Том, ты меня напугал, я не хотела беспокоить тебя.

— Что ты делала с книгой регистрации? — Том заметил тревогу в ее взгляде и подумал, что это очень плохо, что глаза такой молодой девушки печальны.

— Гарри пропал несколько дней назад, и мы подумали, что он может быть здесь. Мы так волновались о нём, он может быть в опасности.

— Пропал? Почему? Я же его только вчера видел, мисс...

— Вы видели его? Здесь? — сказала Гермиона взволнованно. — Что он делал? Он был в порядке?

— Я абсолютно уверен, что это был он, — ответил Том. — Я только мельком его успевал видеть на лестнице и когда он выходил через дверь, он не сказал мне ни слова.

— Он выходил в маггловскую часть Лондона?

— Да не видел я, в какую сторону он пошел. Я не знаю, что он тут делал, он не снимал комнату, разве что посещал кого-то...

Гермиона подумала минуту, и её сердце екнуло. Она никогда не думала, что, быть может, у Гарри кто-то есть. «Может быть, после того, как Гарри увидел свой пустой дом, он нашел себе компанию из «дам» с Ноктюрн Аллеи». Со всей присущей ей невинностью она спросила:

— Пожалуйста, можно мне еще раз посмотреть книгу регистрации?

— Ну, ты же знаешь, что тебе не положено смотреть её, но если это для Гарри...

Том пошел за барную стойку и положил книгу регистрации перед Гермионой. Она глубоко вздохнула, перед тем как открыть её, и снова взглянула на имена.

— Ты знаешь этих людей? — спросила Гермиона, её голос внезапно похолодел, когда она посмотрела на одно из имён. — Кто это, «Агнесс Эпплбамм»?

— Аа, она милая, — ответил он. — Она приехала в Лондон, чтобы навестить свою семью. Настояла на том, чтобы остановиться здесь, чтобы не быть им обузой, очень независима для своего возраста.

Гермиона почувствовала, как ее желудок сделал сальто, когда Том сказал, что Агнесс «милая». Она не смогла сдержаться и спросила:

— Милая? Она, наверное, очень красива. — лед в её голосе не исчез.

— Ну, я не назвал бы её красивой, но я уверен, что она была сногшибательна около ста пятидесяти лет назад.

— О, — сказала она с немного меньшим холодом в голосе, пока его слова не дошли до нее, — сто пятьдесят лет? Сколько же ей тогда?

— По этой причине она и приехала, у неё завтра сто восьмидесятый день рождения.

Гермиона почувствовала, что краснеет от смущения, надеясь, что Том не заметил того, что она подумала насчет Агнесс, но она не собиралась расставаться со своей навязчивой мыслью. Её глаза всматривались в пару имён, мистер и миссис Джудас Хорнбакл. Может быть, они зарегистрировались под вымышленными именами? Вымышленными супружескими именами?

— А что насчёт этой парочки, как вы думаете, Гарри мог посещать их?

— Я так не думаю, они из Бристоля, по делам Министерства, я полагаю.

— А Бенджамин Боунс?

— Э-э, он мой хороший друг. Родственник Амелии Боунс, мир праху её... Еще он аврор и ужасно хороший парень. Он сказал, что у него дома ремонт и ему нужно остаться на пару дней здесь. Как бы то ни было, я не вижу причин, чтобы Гарри навещал его. Гарри ведь не знаком со всеми аврорами, так ведь? Забавно, я сейчас кое-что вспомнил... Я не видел Бена с той ночи, как он зарегистрировался, ни за завтраком, ни где-то ещё.

— Это странно, не так ли? Я думаю, вы должны были его видеть хотя бы тогда, когда он уходил или приходил с работы.

— Хорошо, я проверю утром, всё ли с ним в порядке, — Том одарил Гермиону извиняющейся улыбкой. — Извини, что больше ничем не могу помочь, с тобой самой все хорошо? Ты неважно

выглядишь...

— Со мной все в порядке, — с тоской сказала Гермиона. — Если Гарри вернётся сюда, вы не смогли бы сообщить об этом Артуру Уизли? — Гермиона подумала, что Гарри, возможно, хочет побыть в одиночестве, и не хотела, чтобы он подумал, что она шпионит за ним. — Нет, просто скажите ему, что его друзья беспокоятся о нем, и попросите его связаться со мной... с нами.

— Хорошо, я передам ему, если увижу.

— Я пойду расскажу моим друзьям, что он был здесь. Огромное спасибо, Том. По крайней мере, мы знаем, что он всё ещё жив.

Когда Гермиона появилась во дворе Норы, она увидела по теням на окне, что на кухне кипит бурная деятельность. Мистер и миссис Уизли, и Рон сидели за кухонным столом с Ремусом и Тонкс, которые, очевидно, в спешке оставили свою квартиру, так как всё ещё были одеты в ночную одежду и поспешно накинутые сверху плащи. Было видно, что Артур описывает только что прибывшим ситуацию. Их обсуждение резко остановилось, и все они выжидающе посмотрели на Гермиону, когда она вошла в комнату.

— Его нет в «Дырявом котле», — с волнением в голосе начала Гермиона, — но Том сказал, что заметил его, когда он вчера выходил из гостиницы. Он, возможно, посещал кого-нибудь из остановившихся там, но никто из книги регистрации не подходит: ни пожилая дама, навещающая своих родственников, ни пара, приехавшая по делам Министерства, ни аврор.

— Да? — переспросила Тонкс, прищурив глаза. — Зачем аврору останавливаться в «Дырявом котле»? Ты помнишь, как его звали?

— В регистрационной книге было записано имя Бенджамин Боунс. Том сказал, что он остановился там, потому что его дом ремонтируют или что-то типа того. Ты его знаешь?

Тонкс не сразу ответила, она присела, размышляя.

— Для авроров есть казармы на Диагон-аллее, если ему нужно было место, где можно было бы остановиться, он мог отправиться туда... — заметила Тонкс, вставая и направляясь к камину. — Погоди минутку.

Тонкс схватила пригоршню Летучего Пороха, бросила его в огонь и встала на колени перед камином.

— Бенджамин Боунс! — чётко произнесла она в позеленевшее пламя.

Через минуту появилась мрачная голова:

— Привет, Тонкс! — сказал Бен. — Что случилось? Странное время ты выбрала для приятельского разговора...

Гермиона сразу же узнала его лицо. Это был тот самый аврор, который днем раньше спас Гарри жизнь в Хогвартс-Экспрессе.

— Привет, Бен, ты сейчас дома? — любезно спросила Тонкс.

— Конечно! Где же мне еще быть... — лицо Бена приобрело встревоженный вид. — О, дорогая, это из-за мистера Поттера, не так ли? — он глубоко вздохнул. — Что случилось?

— Мы надеялись, что ты нам расскажешь, — ответил Ремус, который подошел к Тонкс.

Бен вздохнул.

— Как вы знаете, меня назначили охранять Хогвартс-Экспресс несколько дней назад. Я заметил, что родственники Гарри не появились. Он и его девушка подождали их немного, потом слегка поссорились...

При упоминании её как девушки Гарри Гермиона начала бледнеть, в то время как у Рона отпала челюсть и его лицо стало под цвет волос. Он пристально посмотрел на Гермиону, которая была так потрясена, что не могла сказать ни слова.

— Когда молодая леди ушла, — продолжил Бен, — я составил ему компанию, чтобы проводить до дома, я не мог оставить студента в затруднительном положении... особенно Гарри Поттера...

Гермиона уронила голову на руки, всё ещё чувствуя себя плохо из-за той ночи.

— Мы немного перекусили и отправились к нему домой, но оказалось, что его семья уехала. Ясно, что Гарри был в смятении. В тот момент он хотел отправиться в «Дырявый котел», но мы оба не считали это безопасным. Единственный вариант, при котором я смог заставить его остаться там, был в том, что я оформил комнату на своё имя и пообещал не сообщать о его местонахождении в своих отчётах.

— Так он там! — сказала Гермиона, вскочив со стула и бросившись к двери, но Рон ее остановил. Он схватил ее за руку немного грубее, чем планировал, заслужив укоризненный взгляд Гермионы.

— Гермиона, может быть, он хочет побыть в одиночестве, ты об этом не думала? — сказал Рон громко, стесняясь закричать.

Гермиона вырвала свою руку из хватки Рона, и свирепость вспыхнула в её глазах:

— Слушай меня, ты, болван, разве ты не видишь, что с ним происходит? Можешь ли ты представить себе, каким брошенным и одиноким он себя сейчас чувствует? — ткнув его пальцем в грудь, она продолжила: — Ты знаешь, что случилось с ним в поезде. Тебе наплевать на то, что с ним происходит? Я не могу поверить, ты просто отворачиваешься от него, как ты это делал во время Турнира!

Рон злобно глянул на Гермиону. Он открыл рот, но понял, что не может найти слов, снова закрыл его и одарил её самым гнусным смешком, на который был способен.

Гермиона развернулась на каблуках и целенаправленно зашагала к двери:

— Хорошо, одна я не хочу отказываться от него, как сделали эти ужасные магглы! Не в этот раз! — она захлопнула за собой дверь, выбежала во двор, за границы антиаппарационного барьера, и исчезла с необычно громким хлопком, заставившим дребезжать оконные стёкла Норы.

Когда она снова появилась на аллее за гостиницей, она пошатнулась и прислонилась к кирпичной стене, ведущей в Диагон-аллею. Бушующие эмоции, недостаток сна и неоднократные аппарации, несомненно, плохо сказывались на ее самочувствии. Ей потребовалось несколько минут, чтобы придти в себя, прежде чем она вошла в закусочную «Дырявого котла».

— Lumos!

Она зажгла на кончике палочки свет, стремительно прошла через комнату к двери Тома и громко постучала.

Том, одетый в пижаму, открыл дверь, раздраженно нахмурившись, но когда он увидел Гермиону снова, его лицо слегка смягчилось:

— О, это вы, юная мисс, я же сказал, что проверю...

— Пожалуйста! Я слышала от мистера Боунса, что Гарри живет в его комнате! — Гермиона посмотрела на Тома с отчаянием. — Могли бы вы просто проверить это? Я буду ждать в холле, пока вы осмотрите комнату, мне просто необходимо знать, что с ним всё в порядке!

Том посмотрел на её встревоженное лицо и вздохнул. Он схватил свои ключи и направился вверх по лестнице в гостиную, Гермиона следовала за ним. Он открыл комнату номер шесть и тихо вошел.

— Здесь никого нет, мисс, но что-то здесь не так.

Гермиона вошла в комнату, сразу же тишину пронзило громкое уханье, и крупная птица

пролетела мимо ее головы. Усевшаяся на комод белая полярная сова выглядела раздраженной и голодной.

— Хедвиг! — закричала Гермиона. — Видите? Гарри был здесь!

Гермиона посмотрела вокруг и увидела его открытый чемодан и одежду, разбросанную около стула. На комодe стояла коробка с документами, а рядом с ней лежала палочка Гарри. Потом Гермиона заметила маленький, слегка раскрученный свиток пергамента на полу.

Она услышала шаги в коридоре за дверью и тихий голос Ремуса Люпина:

— Том? Гермиона?

Ремус и Тонкс подошли к полуоткрытой двери комнаты номер шесть и, как только они вошли, они увидели, что Гермиона поднимает свиток пергамента с пола. Она широко раскрыла глаза, пронзительно закричала, а потом упала на пол.

Когда Том, Ремус и Тонкс подбежали к находящейся без сознания Гермионе, они заметили то, что увидела она: разбитые очки Гарри и что-то похожее на сломанный зуб в маленькой лужице крови на полу, рядом с местом, где лежал пергамент.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3816127>